

руководством А. Е. Кибрика, который вместе с С. В. Кодзасовым собрал и издал словари бесписьменных дагестанских языков и диалектов [9, 10]; эти работы отличает точность записи и обилие информации о морфологических характеристиках лексем. Были изданы значительные работы по этимологии и сравнительной грамматике, учитывающие требования сравнительно-исторического метода (Б. К. Гигинейшвили [11], Т. Е. Гудава [12, 13], Е. А. Бокарева [14], Д. С. Имнайшвили [15], Э. Кёйперса [16], Г. А. Климова [17], К. В. Ломтатидзе [18], М. А. Кумахова [19], Б. Б. Талибова [20], А. К. Шагирова [21, 22] и другие публикации тех же и некоторых других авторов). Эти исследования, равно как и более ранние труды основателя сравнительно-исторического кавказоведения Н. С. Трубецкого [23], а также А. Sommerfeldta [24], развеяли миф о «неприменимости» сравнительно-исторического метода в его классической форме к севернокавказским языкам. Вопреки известному тезису о необходимости какого-то «специфического» варианта этого метода для кавказских языков, их материал оказывается необыкновенно выигрышным для классических приемов реконструкции.

Материал работы собирался и по книгам, и в полевых экспедициях в горные районы Дагестана. Точность записей лингвистических данных в этом словаре — это одно из тех качеств, которые позволяют дать ему самую высокую оценку. Из-за неоднозначности фонетических коррелятов одних и тех же графем в разных языках авторам «Словаря» пришлось отказаться от «практической» транскрипции на базе современных алфавитов.

Словарь включает «Введение», в котором излагается сравнительно-историческая фонетика севернокавказских языков, — вначале в виде соответствий между прасевернокавказским (ПСК) и праязыками отдельных групп, прежде всего двух главных ветвей — правосточнокавказским (ПВК) и празападнокавказским (ПЗК), а затем по каждой группе в отдельности. Основное содержание «Словаря» — этимологические статьи. Входом каждой статьи служит ПСК реконструкция некоторой лексической единицы (или корня), затем указываются ее рефлексy как на уровне реконструированных праязыков групп, так и в засвидетельствованных языках. Помимо сближения и реконструкций словарная статья включает комментарии, в которых разбираются этимологические проблемы. Словарь завершают алфавитные указатели к материалу современных языков и к праязыковым реконструкциям (отдельно для каждого языка и для каждого хронологического уровня реконструкции).

Сравнивая материал «Словаря» с предшествующей традицией кавказской компаративистики, мы видим прежде всего наиболее важное в методическом отношении новшество — использование промежуточных уровней реконструкции для отдельных групп. Более глубокие ПВК и ПЗК реконструкции строятся на основе этих промежуточных результатов, а не только на реально наблюдаемых данных современных языков. Благодаря четкому разграничению хронологических уровней реконструкции, с каждым из которых соотнесено конкретное множество совместных инноваций, удалось уточнить, в частности, особый генетический статус нередко объединяемых лакского и даргинского, а также включаемого в лезгинскую группу хиналугского. Упомянутая особенность «Словаря» настолько важна, что на ней придется остановиться подробнее.

Из исходных положений сравнительно-исторического метода следует, что, например, славянский, германский, кельтский и т. д. праязыки связаны между собой отношениями того же типа, что и современные языки внутри любой из соответствующих групп. Реконструированный (при условии грамотного применения сравнительного метода) материал праязыков представляет собой обобщение реально наблюдаемых фактов, в котором «снимаются» инновации, происходившие в каждом отдельном языке, и в то же время суммируются все наблюдаемые архаизмы. Разумеется, такие реконструкции оказываются гораздо более информативными по сравнению с данными современных языков. Более того, при рассмотрении независимо реконструированных праязыковых групп взгляду исследователя открывается огромное количество новых сходжений между группами, затемненных последующим развитием внутри каждой из них.